

- Заголовок** : К Вопросу О Месте Азербайджана в Южнокавказской Политике России в XVIII – начале XIX вв. в Современной Азербайджанской Историографии
- Title** : On the place of Azerbaijan in the Russia's South Caucasian policy in the XVIII – early XIX century in modern Azerbaijan historiography
- Başlık** : Çağdař Azerbaycan Tarih Yazımında XVIII-XIX. Yüzyıl Başlarında Rusya'nın Güney Kafkasya Politikasında Azerbaycan'ın Yeri

Yazarlar / Authors / Автор

ORCID ID

Marziya İSKENDEROVA

[0000-0002-1545-9434](https://orcid.org/0000-0002-1545-9434)

- Bu makaleye atıf için** : Marziya Iskenderova, К Вопросу О Месте Азербайджана в Южнокавказской Политике России в XVIII – начале XIX вв. в Современной Азербайджанской Историографии, *Türkiye Rusya Arařtırmaları Dergisi* 4 (2020): 20-35.
- To cite this article**
- Ссылка на статью**

DOI : [10.48068/trad.826081](https://doi.org/10.48068/trad.826081)

Makale Türü : Arařtırma Makalesi

Type of Article : Research Article

Тип статьи : Научно-исследовательская статья

Geliř Tarihi / Received / Поступила : 15.11.2020

Kabul Tarihi / Accepted / Принята к публикации : 06.12.2020

Yayı Tarihi / Published / Опубликовано : 31.12.2020

Yazar: Marziya İSKENDEROVA*

Çağdaş Azerbaycan Tarih Yazımında XVIII-XIX. Yüzyıl Başlarında Rusya'nın Güney Kafkasya Politikasında Azerbaycan'ın Yeri

Öz: XX. yüzyılın sonu XXI. yüzyılın başlarındaki etnik çatışmalar, Rusya'nın Güney Kafkasya'daki dış politikasının öğrenilmesi sorununun güncelliğini bir daha doğrulamaktadır. Azerbaycan'ın ve bir bütün olarak Güney Kafkasya'nın jeopolitik ve jeostratejik önemi, her zaman bilimsel arařtırmacıların odak noktası olmuştur. Makale, modern Azerbaycanlı arařtırmacıların bir dizi çalışmalarındaki tarih yazımının analizine dayanmaktadır. Bu çalışmalar, Azerbaycan'ın XVIII. yüzyılın sonu ve XIX. yüzyılın başlarında Rusya'nın Güney Kafkasya'da gerçekleřtirdiği sömürge politikasındaki özel önemini ortaya koymaktadır. Rusya'nın kapsamlı/geniş yönlü planlarında önemli bir faktör olarak Azerbaycan'ın jeostratejik durumuna odaklanan yazarlar, Rusya'nın bir bütün olarak Güney Kafkasya'ya, özellikle Azerbaycan'a ilişkin politikasında kendi çıkarlarının öncelikli olmasına dikkat çekmektedirler.

Makale, Azerbaycanlı yazarların arařtırma konusu olan dönemdeki Rus-Osmanlı çatışmalarında Azerbaycan'ın önemli rolünün ortaya çıkarılmasına ayrıca dikkat ayırmaktadır. Aynı zamanda bu yazarlar tarafından Azerbaycan'ın Rusya-İran ve Rusya-Türkiye ilişkilerindeki yerinin arařtırılması, Güney Kafkasya'da çarlığın hegemonik politikasını ortaya koymayı sağlamaktadır. Bu çalışmalarda da çarlık politikasının devamı olarak Rusya'nın ikili politikasının yanı sıra Güney Kafkasya'da ve dolayısıyla Azerbaycan'da egemenlik arzusu açıkça teyit edilmektedir.

Bu çalışmalarda arařtırılan konuya ışık tutması adına gözlemlenen derin yaklaşım ve nesnelcilik ilkeleri, "atalet" döneminin metodolojik temellerinin yeniden gözden geçirilmesinin bir sonucu olarak değerlendirilmelidir.

Rusya'nın Güney Kafkasya'daki politikasının tarihsel kökenlerinin gözden geçirilmesi, modern dönemde bölgede meydana gelen bir dizi jeopolitik sürecin tarihi geçmişini ortaya çıkararak arařtırılmasına yardımcı olmaktadır.

Söz konusu çalışmalarda bahsedilen dönemde, Rusya'nın Güney Kafkasya'daki yayılcı politikasında Azerbaycan'ın özel önemini belirleyen unsurların incelenmesi makul ve objektif bir şekilde ele alınmaktadır.

Makalenin çağdaş Azerbaycan tarih yazımının bir dizi temsilcisinin eserlerindeki tarih yazımının analizi, bu yazarların, Azerbaycan'ın o dönemde Rusya'nın dış politikasındaki yerinin ve öneminin incelenmesi sorunuyla ilgili olarak Sovyet döneminin ideolojik yaklaşımlarını terk ettiklerini göstermektedir. Bu unsur, Azerbaycanlı bilim adamlarının arařtırdıkları dönemde Rusya'nın Güney Kafkasya politikasının sömürgeci yönünü ortaya çıkarmaya yardımcı olmuştur.

Soruna ilişkin arařtırmanın bir bütün olarak tarihsel analizi, yazarların çoğunun Azerbaycan'ın Rusya için özel önem taşıması ve bölgede çarlık politikasının aktifleşmesini doğuran nesnel faktörler konusunda aynı görüşü paylaştığını doğrulamaktadır.

Anahtar Kelimeler: Azerbaycan, II. Yekaterina, jeostratejik önem, din faktörü, yerinden etme politikası, çağdaş Azerbaycan tarih yazımı.

* Assoc. Prof., The Institute of History named after Abbasgulu Bakikhanov of Azerbaijan National Academy of Sciences, E-mail: marziya.i53@mail.ru, ORCID ID: [0000-0002-1545-9434](https://orcid.org/0000-0002-1545-9434), DOI: [10.48068/trad.826081](https://doi.org/10.48068/trad.826081)

On the place of Azerbaijan in the Russia's South Caucasian policy in the XVIII – early XIX century in modern Azerbaijan historiography

Abstract: Inter-ethnic conflicts in the late 20th and early 21st centuries confirm the urgency of studying Russia's foreign policy in the South Caucasus. The geopolitical and geostrategic importance of Azerbaijan and the South Caucasus as a whole has always been in the focus of scientific researchers. The article tries to historiographic analyses of a number of works of modern Azerbaijani researchers. This, in turn, reveals the special importance of Azerbaijan in Russia's colonial policy in the South Caucasus in the late 18th and early 19th centuries. Focusing on the geostrategic situation of Azerbaijan as an important factor in Russia's large-scale plans, the authors draw attention to the main dominance of Russia's interests in the South Caucasus as a whole, especially in Azerbaijan. The article pays due attention to the identification by Azerbaijani historians of the priority role of Azerbaijan in the Russian-Ottoman confrontation in the Caucasus. At the same time, the disclosure of Azerbaijan's place in Russian-Iranian and Russian-Turkish relations allows us to trace the hegemonic policy of tsarism in the South Caucasus. The continuity of the tsarism's policy shown in the works reflects not only the duality of Russia's policy, but also its striving for sole dominance in the South Caucasus, including Azerbaijan. A review of the sources of Russia's foreign policy in the South Caucasus helps to identify and study the historical roots of a number of geopolitical processes taking place in the region in modern times. The profound approach and the principle of objectivism in the coverage of the subject under study in these works show that the methodological foundations of the “stagnation” period have been reconsidered, and that a new stage in the science of history has begun after the collapse of the USSR. The study of the factors that determined the special importance of Azerbaijan in the expansionist South Caucasian policy of Russia in this period is reasonably and objectively considered.

The attempt is made in the article to conduct a historiographical analysis of the works of some representatives of modern Azerbaijani historiography allows us to observe their refusal from the ideologies approach of the Soviet era to the problem of clarifying the significance of Azerbaijan in Russian foreign policy during this period. It was the latter that contributed to the identification by these Azerbaijani scientists of the main colonial essence of Russia's policy in the South Caucasus during this period. At the same time, the historiographical development of these studies reveals the unity of the authors in the perception of the special place of Azerbaijan for Russia and in determining the objective factors that determine the activation of the tsarist policy in this region.

Keywords: Azerbaijan, Catherine II, geostrategic importance, religious factor, resettlement policy, modern Azerbaijani historiography.

К Вопросу О Месте Азербайджана в Южнокавказской Политике России в XVIII – Начале XIX вв. в Современной Азербайджанской Историографии

Аннотация: Межнациональные конфликты конца XX – начала XXI вв. предопределяют особую актуальность темы изученности внешней политики России на Южном Кавказе. Геополитическое и геостратегическое значение Азербайджана, как и Южного Кавказа в целом, всегда находилось в центре внимания научных исследователей.

В статье предпринята попытка историографического анализа некоторых трудов современных азербайджанских исследователей, позволивших выделить значимое место Азербайджана в южнокавказской колониальной политике России в XVIII – нач. XIX вв. Акцент на геостратегическом положении Азербайджана как важнейшего фактора в широкомасштабных планах России раскрывает позиции авторов в отношении доминанты в политике России её интересов на Южном Кавказе в целом, и в Азербайджане, в частности.

В статье уделяется должное внимание определению азербайджанскими историками приоритетной роли Азербайджана в российско-османском противоборстве на Кавказе. Вместе с тем, раскрытие ими вопроса о месте Азербайджана в российско-гаджарских и российско-османских отношениях позволяет проследить гегемонистскую политику

царизма в Южном Кавказе. Демонстрируемая в работах преемственность политики царизма отражает не только двойственность политики России, но и ее стремление к единоличному господству на Южном Кавказе и, в том числе в Азербайджане.

В свою очередь рассмотрение истоков внешней политики России в данном регионе способствует выявлению степени разработки исторических корней ряда геополитических процессов современности.

Прослеживаемые в этих работах глубокий подход и принципы объективизма при освещении изучаемой темы явились итогом переосмысления методологических основ периода «застоя» и тем самым эти работы знаменовали собой новый этап в исторической науке после распада СССР.

Обоснованно и объективно рассматривается изучение в них факторов, определивших особую важность Азербайджана в экспансионистской южнокавказской политике России в указанный период.

Предпринятая в статье попытка проведения историографического анализа трудов некоторых представителей современной азербайджанской историографии позволяет пронаблюдать отказ ими от идеологизированного подхода советской эпохи к проблеме выяснения значимости Азербайджана во внешней политике России в указанный период. Именно последнее способствовало выявлению этими азербайджанскими учеными главной- колониальной сущности политики России на Южном Кавказе в этот период.

Вместе с тем, историографическая разработка указанных исследований раскрывает единение авторов в восприятии особого места Азербайджана для России и определении объективных факторов, обуславливающих активизацию политики царизма в данном регионе.

Ключевые слова: Азербайджан, Екатерина II, геостратегическая значимость, религиозный фактор, переселенческая политика, современная азербайджанская историография.

Введение.

Южный Кавказ, являясь форпостом кавказской политики России, всегда был и остаётся для неё регионом исключительной важности. И в этих отношениях с Россией Азербайджану отводится своё особое место, определяемое его геополитической, геостратегической и экономической значимостью. Именно поэтому политика России в данном регионе в XVIII – начале XIX вв. всегда находилась в центре внимания научных исследователей, и прежде всего азербайджанских историков. Вместе с тем, необходимость и актуальность историографического анализа их трудов вытекает из отсутствия специального и комплексного историографического исследования с объективной оценкой новых подходов к ряду вопросов политики России в Азербайджане в указанный период. Тем более, что в советской историографии данная проблема представлялась исключительно в рамках существующих идеологических постулатов.

В статье предпринята попытка историографического анализа ряда трудов современных азербайджанских исследователей, позволивших не

только убедиться в дальновидности колониальной южнокавказской политики России, но и выделить в ней значимое место Азербайджана, обоснованно показав различные методы её реализации и направления в данном регионе. Рассматриваемые работы, отразившие концептуальные изменения, произошедшие в исторической науке с распадом СССР, знаменовали собой начало нового этапа становления и развития историографии Кавказа в целом, в том числе в изучении указанной темы.

Приоритетная роль Азербайджана в российско-османском противоборстве.

Говоря об определённом вкладе азербайджанских исследователей в разработку изучаемой проблемы следует отметить, что в ряде работ они неслучайно уделили особое внимание прикаспийскому походу Петра I как событию, ярко раскрывавшему применяемые царизмом средства и методы для достижения поставленных задач в данном регионе. Авторы объективно и обоснованно связывают начало прикаспийского похода Петра I с кризисом Сефевидского государства и учитывают роль османороссийского соперничества. Азербайджанские историки справедливо выпячивают столкновение интересов России и Османской империи на Кавказе как основу указанного соперничества. Важное значение имеет определение приоритетной роли южнокавказского региона и, в первую очередь, Азербайджана в этом противоборстве.¹ Вместе с тем, при рассмотрении дипломатических и других мер российского правительства прослеживается гегемонийская политика России, ни в коем случае не желавшей допустить Османскую империю или кого-либо ещё в этот регион.²

Историк Гюнтекин Наджафли в работе «Азербайджан в XVIII-XIX веках», обстоятельно рассмотрев повод и причины прикаспийского похода Петра I, убеждена в его запланировании Россией. Автор приходит к важному выводу о том, что «угроза османского вторжения на Южный Кавказ только лишь значительно ускорила его осуществление».³

Другой азербайджанский исследователь Тофиг Мустафазаде, рассматривавший вопрос о захватническом характере действий как

---

¹ Т.Т. Mustafazadə, XVIII yuzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri (Bakı: Elm, 2002), 32-37; Г.Дж. Наджафли, *Азербайджан в XVIII-XIX веках* (Бишкек: Бийиктик, 2010), 54.

² Mustafazadə, XVIII yuzillik, 44.

³ Наджафли, *Азербайджан*, 92-93.

России, так и Османской империи в отношении Южного Кавказа, в том числе Азербайджана, в своей монографии определяет место азербайджанских земель в качестве основного объекта споров в российско-османских переговорах, завершившихся подписанием Стамбульского договора,* приведшего к разделу территории Азербайджана между двумя захватническими государствами. Автор справедливо отмечает, что противостояние интересов Османской и Российской империй, препятствовало политическому и экономическому развитию этого региона. Он представляет Стамбульский договор как несправедливое соглашение, попиравшее интересы южно-кавказских народов, что явилось и отправной точкой для оценки в целом его отрицательного значения.⁴

В свою очередь, выпячивая осторожные действия России в ответ на подстрекательства армян к выступлению её против Османского государства, Г. Наджафли наблюдает политику обнадеживания в отношении армян, «чтобы при надобности использовать их в своих целях».⁵

Вместе с тем, можно считать объективным вывод автора о безуспешности претворения задуманных захватнических планов России на Южном Кавказе, и прежде всего в Азербайджане в I половине XVIII века при преемниках Петра I, а значит и издавна поставленной цели армян – создать на территории Азербайджана своё христианское государство.⁶

Справедливо отмечено, что незавершённость планов Петра I* отнюдь не означала отказа России от утверждения своей власти на Южном Кавказе, подтверждением чему служит демонстрируемая в работах преемственность политики российского правительства в период правления Екатерины II. Следует подчеркнуть, что многие авторы объективно связывают мотивы активизации политики России с политикой российских правящих кругов в указанный период. Одним из её аспектов является намерение российского правительства создать на Южном Кавказе буферные христианские государства. Рассматриваемый в работе Саиды Гаджиевой вопрос о месте Азербайджана в российско-

---

* Согласно условиям Стамбульского договора, подписанного в 1724 г. между Россией и Османской империей Россия передавала османам всю территорию Азербайджана за исключением прикаспийских областей.

⁴ Mustafazadə, XVIII yuzillik, 55-63.

⁵ Наджафли, *Азербайджан*, 106-107.

⁶ Наджафли, *Азербайджан*, 106-107.

* Согласно Рештскому (1732 г.) и Гянджинскому (1735 г.) договорам Россия вынуждена была вернуть прикаспийские области Сефевидскому государству.

гаджарских и российско-османских отношениях позволяет воочию убедиться в гегемонистских стремлениях царизма на Южном Кавказе. В свою очередь, обстоятельное изложение миссии претендовавшего на шахский трон Али Мурад хана, предложившего России территориальные уступки, и действий российского правительства в этом регионе, направленных на использование их в деле создания буферных христианских государств, свидетельствует о попытке автора не только подчеркнуть значимость южно-кавказского вопроса для России⁷; но и разоблачить коварство планов России относительно Южного Кавказа и изощрённую тонкость царской дипломатии.

И хотя миссия Али Мурад хана не была успешной, по мнению С. Гаджиевой, этот факт свидетельствует о стремлении России «... руками Али Мурад хана ослабить Турцию, окончательно решить южно-кавказский вопрос в свою пользу и обеспечить выгодные торговые условия для своего купечества».⁸

Налицо политика «двойных стандартов», с одной стороны, российские власти считают неприемлемой политику лавирования, проводимую азербайджанскими правителями с целью сохранения своей независимости; с другой – они разрабатывали проект создания на Южном Кавказе буферного христианского государства, предполагавшего ликвидацию Гарабагского ханства. Общность христианской веры являлась той основополагающей почвой, на которой зиждились отношения гарабагских меликов албанского происхождения с Россией. Именно тайные связи григорианских албан -гарабагских меликов с российскими властями, как объективно показывает С. Гаджиева, вызвали изменение отношения гарабагского правителя к России в негативную сторону.⁹

Вместе с тем, успехи российской политики по предотвращению союза Османского государства с азербайджанскими и дагестанскими правителями справедливо объясняются противопоставлением такому мощному рычагу, как религиозная общность этих народов, прежде всего экономических факторов. Заслуживает внимания утверждение о первоочередной значимости использования русской дипломатией заинтересованности населения Азербайджана и Дагестана, особенно прикаспийских областей в широких торговых связях с Россией. При

---

⁷ С.М. Гаджиева, *Азербайджан во внешней политике правительства Екатерины II* (Баку: Элм, 2004), 65-80.

⁸ Гаджиева, *Азербайджан*, 79.

⁹ Гаджиева, *Азербайджан*, 112.

этом даётся объективная оценка и таможенным злоупотреблениям со стороны русских чиновников.¹⁰

Методы реализации гегемонистской политики царизма в Азербайджане.

В рассматриваемых работах всячески выпячивается стремление России к монополюному утверждению на Южном Кавказе. Это отчётливо видно на примере Губинского ханства, истории которого азербайджанский историк Т. Мустафазаде посвящает отдельную монографию.¹¹ В ней прослеживается не только двойственность политики России, но и её безоговорочное стремление к единоличному господству в южно-кавказском регионе, в том числе в Азербайджане. Согласно объективной позиции этого автора, усиление Губинского ханства шло в разрез с политическими замыслами России.¹²

Ярким отражением первоочередности собственных интересов России является политика России в отношении и объединительной деятельности Фатали хана Губинского. Азербайджанский исследователь Гасан Садыгов также наглядно показывает тот факт, что объединительная политика губинского правителя противоречила захватнической политике России, хотя в его работе подробно рассмотрены тесные политические и экономические отношения между ними.¹³

Вышеотмеченное положение наглядно видно и в начале захватнического похода русских войск во главе с Валерианом Зубовым (1796 г.), фактически явившегося попыткой овладения и утверждения российской власти на Южном Кавказе. Раскрыв в Манифесте Екатерины II завуалированные истинные захватнические замыслы России, скрытые под маской благих намерений, Т. Мустафазаде также удаётся наглядно продемонстрировать преимущество политики России. Вместе с тем, показав разницу в планах и действиях российских войск в период прикаспийского похода Петра I и вторжения в Азербайджан В. Зубова, Т. Мустафазаде приходит к выводу о том, что в 1796 г. царское правительство ставило целью полностью поработить весь регион.¹⁴

¹⁰ Гаджиева, *Азербайджан*, 126.

¹¹ Т.Т. Mustafazadə, *Quba xanlıǵı* (Bakı: Elm, 2005).

¹² Mustafazadə, *Quba xanlıǵı*, 150-152; Mustafazadə, *XVIII yuzillik*, 196-198.

¹³ H. Sadiqov, *Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829)* (Bakı: Təfəkkür, 2004), 63-64.

¹⁴ Т.Т. Mustafazadə *Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəllərində)* (Bakı: Şərq-Qərb, 2013), 206-211; Mustafazadə, *XVIII yuzillik*, 240.

При рассмотрении вопроса о мерах российского командования в период похода Зубова в работе Г. Садыгова справедливо демонстрируется их проведение с оглядкой на Османское государство. Среди них особенно акцентируются мероприятия по укреплению бакинского порта, свидетельствующие о значимости, придаваемой Россией Баку среди городов Азербайджана, как и всего Южного Кавказа.¹⁵

По поводу похода В. Зубова и причин его безуспешности азербайджанские историки стоят на идентичной позиции.¹⁶ При этом убедившись в столкновении интересов Османского государства и царской России на Кавказе, Г. Садыгов выпячивает, что «в этот период более мощная и пограничная с моря и с суши Россия была наиболее близка к утверждению здесь своего положения. Однако, смерть Екатерины II свела «на нет» попытки русской армии».¹⁷

Усилия азербайджанских авторов направлены на раскрытие средств и методов, применяемых царизмом для достижения поставленных задач, при этом выпячивая их разнообразие и умелое использование любых доступных и недоступных приёмов, начиная от распространения ложных слухов до политики «кнута и пряника».¹⁸

Процесс завоевания Азербайджана Россией стал предметом тщательного освещения в ряде работ азербайджанских историков, обстоятельно рассмотревших его в различных ракурсах. Интересным является отношение к Манифесту о присоединении Картли-Кахетинского царства азербайджанских исследователей, дающих ему оценку через призму азербайджано-российских отношений. Так, азербайджанский историк В.Умудлу в своей работе характеризует Манифест как завершение подготовки и начало завоевания Азербайджана.¹⁹

Азербайджанский исследователь Г. Садыгов расценил это как начало «предначертанного крупного мероприятия»²⁰ и высказал мнение о том, что Манифест фактически является тайным стовором между Россией и

---

¹⁵ H. Sadiqov, *Rusiya-Türkiyə münasibətlərində Cənubi Qafqaz problemi (1787-1829-cu illər)* (Bakı: Elm, 1991), 42-44.

¹⁶ Sadiqov, *Azərbaycan*, 44; S. Kərimova, *Çarizm Azərbaycanın işğalında və müstəmləkəçilik siyasətində erməni siyasətbazlarının rolu* (Bakı: Azərneşr, 1995), 73-74; Наджафли, *Азербайджан*, 200-207, 209.

¹⁷ Sadiqov, *Rusiya*, 44.

¹⁸ Sadiqov, *Azərbaycan*, 34,38,45-46, и др.

¹⁹ V. Umudlu, *Şimali Azərbaycanın Çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828)* (Bakı: Elm, 2004), 27-28. Известно, в состав Восточной Грузии находились исконно азербайджанские земли – Газах, Шамшадиль, Борчалы, Памбек (султанства).

²⁰ Sadiqov, *Rusiya ...*, с. 46-47.

Картли-Кахетинским царством относительно завоевания азербайджанских земель.²¹

В.Умудлу с целью детального показа колониальной цели политики царизма при освещении процесса завоевания Азербайджана Россией выпячивает значение той или иной территории для России, выясняет причины и последствия тех или иных действий, предпринимаемых царизмом.²² Так, для более отчётливого понимания значимости для России Гарабага был проведён дифференцированный анализ, содержащий справедливое положение о том, что «если город Шуша для иранцев являлся ключом Южного Кавказа, то для русских он считается воротами Ирана».²³ А в Кюрекчайских договорах²⁴, являвшихся проявлением одного из методов изощённой политики царизма, автор объективно усматривает толчок к ускоренной сдаче остальных азербайджанских ханств.²⁵

Более того, зафиксировав процесс ликвидации ханств в 20-х годах XIX в., показавший временный характер Кюрекчайских договоров для России, автор обращает внимание на очередное подтверждение превалирования насильственных методов царизма.²⁶

Вместе с тем, прослеживая политику потакания Петра I в отношении к армянским лидерам, показывая преемственность политики российских правящих кругов в отношении армян при Екатерине II, они убеждены, что армянский вопрос являлся «разменной монетой» в восточной политике России.²⁷

Использование религиозного фактора как средство упрочения российской власти в регионе.

Следует отдать должное азербайджанским историкам: в их работах при освещении захватнических планов российского правительства делается акцент на использование религиозного фактора для достижения поставленных целей, в то время как армянские авторы отрицают или игнорируют этот момент и говорят лишь о совпадении

²¹ Sadıqov, *Azərbaycan*, 131.

²² Umudlu, *Şimali Azərbaycanın*, 45-46, 65-67, 77.

²³ Umudlu, *Şimali Azərbaycanın*, 52.

²⁴ Согласно условиям Кюрекчайских договоров Гарабагское (14 мая 1805 г.) и Шекинское (21 мая 1805 г.) ханства принимались под покровительство России.

²⁵ Umudlu, *Şimali Azərbaycanın*, 57.

²⁶ Umudlu, *Şimali Azərbaycanın*, 174.

²⁷ Kərimova, *Çarizm*, 21-22, 33-36, 51-53; Наджафли, *Азербайджан*, 55-63.

интересов России и армян,²⁸ опровержением чему служит переселенческая политика царизма, также явившаяся предметом тщательного рассмотрения в трудах азербайджанских исследователей Севиндж Керимовой, Г. Наджафли. В этих работах вполне обоснованно звучит утверждение о том, что армяне – переселенцы на территории Азербайджана являлись не только христианской опорой царизма, но и использовались как орудие в борьбе против Османской империи.²⁹

При всей значимости религиозного фактора и христианского тандема азербайджанские авторы справедливо считают конфессиональные предпочтения России производными от её собственных интересов и захватнических целей в восточной политике. На это указывает и выжидательная, равнодушная позиция России в отношении Картли-Кахетинского царства в период нашествия Ага Мухаммеда.

Г. Наджафли уверена в том, что «забота России о христианском населении Южного Кавказа была вызвана не столько стремлением помочь своим единоверцам, сколько желанием при необходимости воспользоваться предложением «оказания им помощи»». ³⁰ Историк остаётся последовательным, когда убеждает в колониальной политике Российского государства, даже несмотря на его двойственную политику по отношению к азербайджанским ханствам.³¹ Раскрывается давний излюбленный принцип царизма, как и многих империй, «разделяй и властвуй» в отношении к азербайджанским ханам.

В рассматриваемых работах раскрывается не только безуспешность попыток армян создать государство на азербайджанских землях, но и связь, прежде всего, с крахом завоевательных планов России на определённых этапах развития её внешней политики. Тем не менее, армяне требовали от России плату за получаемую от них поддержку при проведении в этом регионе колониальной политики, и такой платой стал, как указывает автор, указ Николая I о создании на территории Иреванского и Нахчыванского ханств «Армянской области»³² Так появился миф о «Восточной Армении» искусственно созданной царской Россией.

Азербайджанские историки твёрдо стоят на позиции последовательности методов царизма и преемственности его политики в южно-

---

²⁸ Kərimova, *Çarizm*, 44-45; Наджафли, *Азербайджан*, 95-96.

²⁹ Kərimova, *Çarizm*, 60-61; Наджафли, *Азербайджан*, 105.

³⁰ Наджафли, *Азербайджан*, 103, 199.

³¹ Наджафли, *Азербайджан*, 103, 199.

³² Kərimova, *Çarizm*, 119.

кавказском регионе, в том числе в отношении к армянам. Не составившая исключения переселенческая политика царизма получила в работах азербайджанских исследователей свою достойную разработку, итогом которой явилось не только заключение об изменении демографической картины в Азербайджане, что видно из обстоятельного описания массового переселения армян из Гаджарского Ирана и Османского государства и расселения их, в основном, в Иреване, Нахчыване и Гарабаге. С. Керимова подчёркивает: «Эта политика царизма преследовала цель реализовать колонизацию Южного Кавказа, в том числе Азербайджана, укрепить на завоеванной территории колонизаторский режим и систему управления».³³

В свете вышесказанного особую важность имеет тот факт, что исследователь Г. Садыгов впервые среди азербайджанских учёных 80-х – нач. 90-х годов XX века выводит на передний план значимость и Адрианопольского договора³⁴ в переселении армян в основном из Османского государства в Россию на завоеванные территории Южного Кавказа.³⁵ На сегодня данный факт уже является общепринятым.

В целом, при разбирательстве вопроса о переселенческой политике царизма сталкиваешься с интересными рассуждениями автора. Так, рассматривая в расселении армян особую форму проявления колонизаторской политики царизма, автор раскрывает её нацеленность на перспективу с использованием её результатов во внешней политике России.³⁶

Г. Садыгов приходит к чёткому выводу о неодносторонности переселенческой политики царизма и выводит её главную цель: насильственное выселение мусульман и христианизация Кавказа, в первую очередь, Азербайджана.

Уместно будет дать и мнение исследователя Нины Гаруновой по этому вопросу. Она пишет, что российские власти, стремясь упрочить свои позиции в кавказском регионе и укрепить свою конфессиональную опору путём привлечения армянских, грузинских и других переселенцев

---

³³ Kerimova, *Çarizm*, 119.

³⁴ Адрианопольский договор был подписан в 1829 г. в результате российско-османской войны 1828-1829 гг.

³⁵ Sadıqov, *Azərbaycan*, 172-173.

³⁶ Sadıqov, *Azərbaycan*, 312-315.

«предоставляли многочисленные льготы для переселенцев, главным образом закавказцев – христиан»³⁷

Превращение Россией Азербайджана в свой колониальный придаток.

Реализация колонизаторского режима, как отмечает Г. Садыгов, задушила начавшийся во II половине XVIII в. объединительный процесс в Азербайджане, ликвидировала азербайджанскую государственность, была чужда историческому прошлому народа, его традициям и обычаям.³⁸ Автор совершенно обоснованно утверждает, что захватническая политика России привела к ликвидации таких суверенных структур как азербайджанские ханства.³⁹ Налицо твёрдое убеждение автора о превращении Россией Азербайджана, как и Южного Кавказа в целом, в свой колониальный придаток.

Вместе с тем, показав доминирующее положение России в системе взаимоотношений треугольника Россия-Гаджарский Иран-Османское государство автор рассматривает феодально-раздробленный Азербайджан, стоявший перед угрозой захвата извне, как объект, отвечавший захватническим планам России.⁴⁰

Разбирая методы и средства реализации захватнической политики царизма раскрываются истинные мотивы той завуалированной оболочки, под которой Россия стремилась претворить свои экспансионистские цели на Кавказе, в том числе в Азербайджане.⁴¹ Так, в действиях России, направленных на сближение азербайджанских ханств с Картли-Кахетинским царством, автор справедливо видит отражение политики распространения влияния России в Азербайджане через Картли-Кахетинское царство.⁴² При этом, даётся умелая и глубокая оценка той дипломатической игре, которая наблюдается при реализации политики утверждения России в Азербайджане.

В работе Г. Садыгова не раз сталкиваешься с попытками выделить место Азербайджана в южно-кавказской политике России. В частности, одной из них является показ дифференцированного отношения России

---

³⁷ Н.Н. Гарунова, *Российские города – крепости в контексте политики России на Северо-восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции* (Махачкала: 2007), 262.

³⁸ Sadiqov, *Azərbaycan*, 174.

³⁹ Sadiqov, *Azərbaycan*, 5.

⁴⁰ Sadiqov, *Azərbaycan*, 29-30.

⁴¹ Sadiqov, *Azərbaycan*, 33, 41, 45, 50.

⁴² Sadiqov, *Azərbaycan*, 50.

к христианским народам и азербайджанцам. Говоря о российско-османской (1806-1812) и российско-гаджарской (1804-1813 гг.) войнах, доминантной выступает линия о помощи христианского населения – грузин и армян русским войскам.⁴³ Более того, при освещении южно-кавказского вопроса во внешней политике Российской империи после подписания Бухарестского (1812 г.)⁴⁴ и Гюлистанского (1813 г.)⁴⁵ договоров, уместно разбираются мотивы отсутствия опоры России среди азербайджанцев и на передний план выпячивается положение о том, что «насилие и жесткость царской России были основным орудием при захвате раздробленных азербайджанских ханств».⁴⁶

Вместе с тем, автор справедливо подчеркивает, что при обсуждении вопроса о территории Азербайджана в ходе российско-гаджарских переговоров представители азербайджанских ханств отсутствовали. Отсюда, вполне правомерен вывод автора о цели российско-гаджарских войн в начале XIX в., заключавшейся «не в защите северных ханств Азербайджана от завоевания, а в их разделе».⁴⁷

Следует согласиться и с убежденностью автора в том, что, несмотря на многочисленные прокламации со стороны России, отличавшиеся терминологическим разнообразием, проводившаяся ею политика полностью отвечала завоевательным принципам.⁴⁸

Автор четко выражает своё отношение и к вопросу о «добровольности» вхождения некоторых ханств в состав Российской империи. Он верно подчёркивает, что вряд ли можно считать добровольным вхождение в состав Россией Гарабагского, Шекинкого, Шемахинского или Лянкяранского ханств лишь на том основании, что эти ханства подписали договоры об этом с Россией, если учесть, что эти договоры были подписаны в принудительном порядке в условиях нахождения русской армии «на пороге» этих ханств. Вхождение этих ханств в состав России Г. Садыгов интерпретирует не иначе, как насильственное вооружённое завоевание.⁴⁹

---

⁴³ Sadıqov, *Rusiya*, 58, 61, 91.

⁴⁴ Бухарестский договор был подписан в 1812 г. между Россией и Османским государством в результате окончания российско-османской войны (1806-1812 гг.).

⁴⁵ Гюлистанский договор был подписан в 1813 г. между Россией и Гаджарским Ираном в результате окончания первой российско-гаджарской войны (1804-1813 гг.).

⁴⁶ Sadıqov, *Rusiya*, 108.

⁴⁷ Sadıqov, *Azərbaycan*, 118, 126.

⁴⁸ Sadıqov, *Azərbaycan*, 130.

⁴⁹ Sadıqov, *Azərbaycan*, 109.

Подтверждением непосредственно последнего являются и меры, предпринимаемые Россией с целью завоевания в частности и Лянкяранского ханства. Выпячивая продиктованность этих мер именно гегемонистской политикой России, азербайджанский историк Мамедова Ирада пытается убедительно раскрыть колониальный и захватнический характер политики царизма. В свете сказанного интересны рассуждения этого автора по поводу мотивации строительства русскими крепости в Лянкярани, в связи с чем делается конкретное заключение о поиске ещё одного возможного способа для России закрепиться на территории Лянкяранского ханства. Вместе с тем, в сознательном создании хаоса со стороны России в Лянкяранском ханстве после подписания Гюлистанского договора, Мамедова И. справедливо видит претворение взятого Россией курса, направленного на ликвидацию Лянкяранского ханства.⁵⁰ Поэтому уместно констатируя несправедливость раздела Лянкяранского ханства согласно Туркменчайскому договору, автор объективно относится к этому трагичному факту как результату проводимой Россией алчной жестокой колонизаторской политики в данном регионе, при реализации которой Россия не пренебрегала ни одним из способов. Автор также рассматривает причины поздней ратификации русским царем Гюлистанского договора.

Кроме того, дав оценку Гюлистанскому договору как исключительно несправедливому, Г. Садыхов ставит под сомнение его оценку Гюлистанского договора как мирного договора и считает его не иначе как дипломатическим актом. Вызывает интерес мысль автора о том, что эта война между Россией и Гаджарским Ираном носила несправедливый характер с обеих сторон, так как она велась не для защиты их территорий, а именно с целью раздела азербайджанских земель.⁵¹

Вместе с тем, следует отметить, что чрезвычайно важная значимость Гюлистанского договора для России не ограничивается констатацией приобретения Россией господствующей позиции на Южном Кавказе и Каспийском море. Автор подчеркивает, что с заключением этого договора Россия получила стратегическую базу в борьбе с Османским государством – основным конкурентом царизма на Кавказе.⁵² В таком же ракурсе рассмотрена значимость Туркменчайского договора,

---

⁵⁰ İ. Məmmədova, *Lənkəran xanlığı birinci Rusiya-İran müharibəsi dövründə* (Bakı: Elm, 2007), 71-72, 111.

⁵¹ Sadiqov, *Azərbaycan*, 204, 234-235.

⁵² Sadiqov, *Azərbaycan*, 111-112.

расширившего южные границы Российской империи и открывшего возможности для очередной борьбы с Османским государством за господство на Кавказе и Чёрном море.⁵³

Исходя из вышеизложенного можно прийти к заключению, что рассматриваемые работы современных азербайджанских историков характеризуются повышенным вниманием к вопросам захватнической политики царизма. Переосмысление авторами сложившихся в советский период концепций позволило проследить в этих исследованиях общие закономерности этого сложного процесса, в частности – влияние религиозного фактора, разнообразие методов и средств реализации захватнической политики царизма, руководство России, прежде всего, собственными интересами, и т.д.

В большинстве своем современные азербайджанские историки придерживались единого мнения как в понимании геополитического значения Азербайджана для России и вытекавших отсюда причин её активизации в этом регионе, так и в констатации объективных факторов, обусловивших политику царизма на Южном Кавказе в целом.

В отличие от работ советского периода, несвободных от идеологических постулатов, научная объективность исследований этих представителей современной азербайджанской историографии способствовала выяснению особенностей политики России, а также рассмотрению завуалированных способов завоевания Россией данного региона и методов их достижения. Отражением первостепенной важности геополитического и геостратегического значения Азербайджана для гегемонистских и имперских планов России является оценка изучения азербайджанскими учеными вопроса о месте Азербайджана и в договорах, заключенных в начале XIX в. между Россией и Гаджарским Ираном, в свою очередь сыгравших определенную роль в судьбе азербайджанского народа. Рассмотрение этих договоров показывает деидеологизированный подход к указанному вопросу. Ярким подтверждением чего является и получившая широкую разработку в работах современных азербайджанских исследователей переселенческая политика царизма. Именно к итогу последней справедливо относится заключение авторов об изменении демографической картины в Азербайджане.

---

⁵³ Sadıqov, *Azərbaycan*, 151-152.

Список источников и литературы

- Гаджиева, С.М. *Азербайджан во внешней политике правительства Екатерины II*. Баку: Elm, 2004.
- Гарунова, Н.Н. *Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции*. Махачкала: 2007.
- Kərimova, S. *Çarizm Azərbaycanın işğalında və müstəmləkəçilik siyasətində erməni siyasətbazlarının rolu*. Bakı: Azərnəşr, 1995.
- Məmmədova, İ. *Lənkəran xanlığı birinci Rusiya-İran müharibəsi dövründə*. Bakı: Elm, 2007.
- Mustafazadə, T.T. *XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri*. Bakı: Elm, 2002.
- Mustafazadə, T.T. *Quba xanlığı*. Bakı: Elm, 2005.
- Mustafazadə, T.T. *Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəllərində)*. Bakı: Şərq-Qərb, 2013.
- Наджафли, Г.Дж. *Азербайджан в XVIII-XIX веках*. Бишкек: Бийиктик, 2010.
- Sadiqov, H. *Rusiya-Türkiyə münasibətlərində Cənubi Qafqaz problemi (1787-1829-cu illər)*. Bakı: Elm, 1991.
- Sadiqov, H. *Azərbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829)*. Bakı: Təfəkkür, 2004.
- Umudlu, V. *Şimali Azərbaycanın Çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828)*. Bakı: Elm, 2004.

References

- Qadjiyeva, S.M. *Azerbaydjan vo vneshney politike pravitelstva Yekaterin II*. Baku: Elm, 2004.
- Qarunova, N.N. *Rossiyskiye qoroda – kreposti v kontekste politike Rossii na Severo-vostochnom Kavkaze v XVIII – pervoy polovine XIX v.: problemi politicheskoy, ekonomicheskoy i kulturnoy integratsii*. Makhachkala: 2007.
- Kerimova, S. *Çarizmin Azerbaycanın işğalında ve mustamleçilik siyasətində erməni siyasətbazlarının rolu*. Bakı: Azərnəşr, 1995.
- Memmedova, İ. *Lenkeran xanlığı birinci Rusiya-İran müharibəsi dövründə*. Bakı: Elm, 2007.
- Mustafazade, T.T. *XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin evvellerində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri*. Bakı: Elm, 2002.
- Mustafazade, T.T. *Quba xanlığı*. Bakı: Elm, 2005.
- Mustafazade, T.T. *Azerbaycan-Rusiya münasibetləri (XVIII esrin ikinci yarısı – XIX esrin evvellerində)*. Bakı: Şərq-Qərb, 2013.
- Nadjafli, G.Dj. *Azerbaydjan v XVIII-XIX vekax*. Bişkek: Biyiktik, 2010.
- Sadiqov, H. *Rusiya-Turkiye munasibetlerinde Cenubi Qafqaz problemi (1787-1829-cu iller)*. Bakı: Elm, 1991.
- Sadiqov, H. *Azerbaycan Avropa dövlətlərinin diplomatiyasında (1747-1829)*. Bakı: Tefekkur, 2004.
- Umudlu, V. *Şimali Azərbaycanın Çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828)*. Bakı: Elm, 2004.